

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
ҒЫЛЫМ КОМИТЕТІ
Ш.Ш.УӘЛИХАНОВ АТЫНДАҒЫ ТАРИХ
ЖӘНЕ ЭТНОЛОГИЯ ИНСТИТУТЫ

«EDU.E-HISTORY.KZ» ЭЛЕКТРОНДЫҚ ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

№ 1 (1) қаңтар-наурыз 2014

ISSN 2710-3994

EDU.E-HISTORY.KZ
электрондық ғылыми
журнал

2014, № 1(1)

EDU.E-HISTORY.KZ
электронный научный журнал

2014, № 1(1)

EDU.E-HISTORY.KZ
electronic scientific journal

2014, № 1(1)

Құрылтайшы:

Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитеті
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты

Басредактор

Әбжанов Хангелді Махмұтұлы

Редакциялық алқа:

Р. Абдуллаев (Өзбекстан), Н. Аблажей (Ресей), Б. Аяған, М. Әбусейітова, С. Әжіғали,
Н. Әлімбай, Б. Байтанаев, Қ. Жұмағұлов, Ғ. Кенжебаев, Б. Көмеков,
Мансура-Хайдар (Үндістан), Р. Масов (Тәжікстан), Ә. Мұқтар, В. Плоских (Қырғызстан),
Ю. Петров (Ресей), О. Смағұлов, Сон Ен Хун (Оңтүстік Корея), Е. Сыдықов,
У. Фиерман (АҚШ), А. Чубарьян (Ресей)

Жауапты редактор:

З. Теленова

Редактор:

Р. Көбеев

Редакцияның мекен-жайы:

050100, Қазақстан Республикасы,

Алматы қ.,

Шевченко көшесі, 28,

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты,

«Edu.e-history.kz»

электрондық ғылыми журналының редакциясы

Телефон: +7(727)272-47-59

E-mail: edu.history@bk.ru

Электрондық мекен-жай: <https://edu.e-history.kz/>

Ғылыми журнал Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің
Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде 2014 ж. 29 қазанында тіркелген.
Тіркеу нөмірі № 14602-ИА. Жылына 4 рет жарияланады (электронды нұсқада).

Мақалаларды қайта бастырып жариялағанда, микрофильмге және басқа да көшірмелерге
түсіргенде міндетті түрде журналға сілтеме жасау қажет.

Учредитель и издатель:

Институт истории и этнологии им.Ч.Ч. Валиханова
Комитета науки Министерства образования и науки Республики Казахстан

Главный редактор

Абжанов Хангелді Махмұтович

Редакционная коллегия:

Р. Абдуллаев (Узбекистан), Н. Аблажей (Россия), Б. Аяган, М. Абусейтова, С. Ажигали,
Н. Алимбай, Б. Байтанаев, К. Жумагулов, Г. Кенжебаев, Б. Комеков,
Мансура-Хайдар (Индия), Р. Масов (Таджикистан), А. Муктар, В. Плоских (Кыргызстан),
Ю. Петров (Россия), О. Смагулов, Сон Ён Хун (Южная Корея), Е. Сыдыков,
У. Фиерман (США), А. Чубарьян (Россия)

Ответственный редактор:

З. Толенова

Редактор:

Р. Кубеев

Адрес редакции:

050010, Республика Казахстан,
г. Алматы,
ул. Шевченко, 28.

Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова,
«Edu.e-history.kz»

Редакция электронного научного журнала

Телефон: +7(727)272-47-59

E-mail: edu.history@bk.ru

Сайт журнала: <https://edu.e-history.kz/>

Научный журнал зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации
Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, свидетельство о
регистрации: № 14602-ИА от 29.10.2014 г. Публикуется 4 раза в год
(в электронном формате).

При повторной публикации статей, съемке на микрофильмах и других копиях необходимо
обязательно ссылаться на журнал.

Founder and publisher:

Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology
of the Committee of Science Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan

Editor-in-chief:

Abzhanov Khangeldi Makhmutovich

Editorial board:

R. Abdullaev (Uzbekistan), N. Ablazhey (Russia), B. Ayagan, M. Abuseyitova, S. Azhigali,
N. Alimbai, B. Baitanaev, K. Zhumagulov, G. Kenzhebaev, B. Komekov,
Mansura-Khaidar (India), R. Masov (Tajikistan), A. Muktar, V. Ploskikh (Kyrgyzstan),
Y. Petrov (Russia), O. Smagulov, Song Yong Hoon (South Korea), E. Sydykov,
W. Fierman (USA), A. Chubaryan (Russia)

Executive editor:

Z. Tolenova

Editor:

R. Kobeev

Editorial address:

050010, Republic of Kazakhstan,
Almaty,
28 Shevchenko Str.
Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology,
«Edu.e-history.kz»
Editorial electronic scientific journal
Phone: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59
E-mail: edu.history@bk.ru
Journal website: <https://edu.e-history.kz/>

The scientific journal is registered at the Committee for Communications, Informatization and Information of the Ministry for Investments and Development of the Republic of Kazakhstan, registration certificate: No. 14602-ИА dated October 29, 2014. The journal is published 4 times a year (in electronic format).

When re-publishing articles, shooting on microfilm and other copies, it is necessary to refer to the journal.

ҒТАХР / МРНТИ / IRSTI 03.20.
ӘОЖ / УДК/ UDK 947.084 (574.2)

КУЛЬТУРНО-БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ ПЕРВОЦЕЛИННИКОВ

Есимова Ж.К.

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан)
кандидат исторических наук, ст. преподаватель E-mail: eszhan@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются культурно-бытовые условия жизни первоцелинников в северном регионе Казахстана. Период 50-х—первой половины 60-х годов является исключительно важным в истории Казахстана, существенно повлиявшим на дальнейшее развитие государства и общества. Смерть И.В. Сталина, критика «культ личности и его последствий» оказали огромное влияние на советскую политическую систему и общественную жизнь. Автор на основе архивных источников характеризует систему образования, культурно-бытовую жизнь народа во время целины.

Ключевые слова: Целина, культура, школа, жилища, пленум, съезд.

АЛҒАШҚЫ ТЫҢ ИГЕРУШІЛЕРДІҢ МӘДЕНИ-ТҰРМЫСТЫҚ ЖАҒДАЙЫ

Есімова Ж.Қ.

Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ(Астана қ., Қазақстан)
тарих ғылымдарының кандидаты, аға оқытушы
E-mail: eszhan@mail.ru

Аңдатпа. Мақалада Қазақстанның солтүстік аймағындағы алғашқы тың игерушілердің мәдени-тұрмыстық жағдайы сипатталады. 50-ші-60-шы жж. бірінші жартысы Қазақстан тарихында маңызды кезең болып, мемлекет пен қоғам дамуына айтарлықтай ықпал етті. И.В. Сталиннің өлімі, «жеке басқа табыну және оның зардаптарын» сынау кеңестік және қоғамдық өмірге орасан зор ықпал етті. Автор мұрағат құжаттары негізінде тың игеру кезеңіндегі білім жүйесін, халықтың мәдени-тұрмыстық өмірін сипаттайды.

Түйін сөздер: Тың, мәдениет, мектеп, тұрғын үй, пленум, сиез.

CULTURAL-CONDITIONAL CONDITIONS OF LIFE OF THE FIRST CHERRES

Esimova Zh.K.

L.N. Gumilyov Eurasian National University (Astana, Kazakhstan)
Candidate of Historical Sciences, senior lecturer
E-mail: eszhan@mail.ru

Abstract. The article deals the cultural and life of pioneers of virgin land in the northern region of Kazakhstan. The period of the 50's and the first half of the 60's is extremely important in the history of Kazakhstan, which significantly influenced the further development of the state and society. Death of I.V. Stalin, the criticism of the «cult of personality and its consequences» had a huge impact on the Soviet political system and social life. The author on the basis of archival sources

characterizes the education system, the cultural and everyday life of the people during the virgin land. **Keywords:** virgin land, culture, school, dwellings, plenum, congress

Введение

В условиях развернутого коммунистического строительства КПСС и Советское государство взяли курс на активизацию борьбы с религией, повсеместно нарушая законодательство о культах.

На июньском (1963 г.) пленуме ЦК КПСС Н.С. Хрущев прямо говорил, что литературные критики и искусствоведы не оправдали доверия партии, оказались не на высоте, нередко подходили к оценке произведений литературы и искусства не с принципиальных, а с групповых позиций. Он поставил задачу привлечь к идеологической работе в партийных комитетах квалифицированных людей, которые бы «внимательно читали произведения литературы, знакомились с творчеством композиторов, кинорежиссеров, постановками театров, правильно оценивали явления литературы и искусства». Другими словами, партия должна была усилить контроль за литературой и искусством, помимо цензуры вмешиваться в творческий процесс художественной интеллигенции. Более того, Н.С. Хрущев отметил, что, видимо, виноваты и партийные комитеты, которые «вовремя не заметили некоторых нездоровых явлений в искусстве и не приняли необходимых мер» [1, с.287-288].

Июньский (1963 г.) пленум ЦК КПСС все отступления литературы и искусства от «линии партии», от «социалистического реализма» списал на «правящие круги империалистических стран». В постановлении пленума «Об очередных задачах идеологической работы партии» говорилось: «Под прикрытием лозунга мирного сосуществования идеологии они пытаются протащить в наше общество лживые концепции «беспартийности» искусства, «абсолютной свободы творчества» [1, с. 301]. Эти же самые формулировки в качестве ярлыков навешивались нашим литераторам, работникам искусства, которые несли слово партии. Таким образом, идейные позиции советских граждан вновь сводились к вражеской идеологии, идеологической диверсии, антикоммунизму.

В отношении литераторов, деятелей искусства допускались прямые оскорбления, унижения. Вот как передает поэт А.А. Вознесенский обстановку во время его выступления на встрече руководителей партии и правительства с творческой интеллигенцией: «По сперва растерянным, а потом торжествующим лицам зала я ощутил, что за спиной моей происходит нечто страшное. Я обернулся. В нескольких метрах от меня вопило искаженное злобное лицо Хрущева... Глава державы вскочил, потрясая над головой кулаками: «Господин Вознесенский! Вон! Товарищ Шелепин (А. Н. Шелепин – Председатель КГБ при Совете Министров СССР. – Е.Ж.) выпишет Вам паспорт», дальше шел совершенно чудовищный поток. Из зала доносился скандал: «Долой! Позор!» Вознесенский пишет: «Через год, будучи на пенсии, Хрущев передал мне, что сожалеет о случившемся и о травле, что потом последовала» [2].

Еще раз обратимся к письмам, поступавшим в ЦК КПСС на имя первого секретаря ЦК Н.С. Хрущева. После его выступления 8 марта 1963 года по вопросам литературы и искусства закройщица фабрики «Индпошив» г. Киева Г. Зинченко писала Хрущеву: «Я не буду спорить с Вами о художниках-абстракционистах, ибо не видела их произведений. Но я не совсем согласна с Вашей требовательностью по отношению к этим художникам. Направление в искусстве – это настолько стихийная вещь, что влиять на него нельзя, да и не нужно. По мне – пусть каждый творит, как он хочет. Время само отмоет шелуху от сердцевины» [3, с. 215].

Политическая концепция в отношении литературы и искусства исходила не от отдельных руководителей, а от системы, хотя в немалой степени нагнеталась, обострялась эта обстановка конкретными лидерами коммунистической партии. В этом отношении

необходимо заметить, что И.В. Сталин уделял большое внимание вопросам литературы, следил за выходом произведений, давал личную оценку, зачастую со знанием дела. Эту традицию воспринял Хрущев, но он уже не читал художественные произведения, элементарно не разбирался в литературных вопросах, вопросах искусства и был лишь рупором у своих помощников, которые формировали взгляды руководителя партии, поддакивали его грубейшим просчетам.

В докладе секретаря ЦК КПСС Л.Ф. Ильичева на июньском (1963 г.) пленуме ЦК КПСС говорилось: «Литература и искусство – неотъемлемая часть общепартийного, общенародного дела». И далее: «Одно время под предлогом борьбы с последствиями культа личности отдельные творческие работники вообще стали выражать сомнение в необходимости партийного руководства искусством, иронически относиться к любому упоминанию об общественном долге художника и воспитательной миссии литературы и искусства. Но такой взгляд не получил распространения, он был отброшен самими творческими работниками [1, с. 61].

Чтобы ограничить свободу творческой интеллигенции, в ЦК КПСС рассматривались два варианта судьбы творческих союзов – ликвидировать их, передав все полномочия министерству культуры СССР, или объединить союзы писателей, художников и композиторов. Секретарь ЦК КПСС Л. Ф. Ильичев на июньском (1963 г.) пленуме ЦК КПСС говорил: «У нас сложилось такое положение, когда писатели, художники, композиторы, деятели кино собраны в изолированные друг от друга союзы, и хочешь не хочешь – приходится вариться в котле узких профессиональных интересов. Видимо, следует поддержать предложение многих деятелей культуры о преодолении «цеховой» разобщенности отрядов художественной интеллигенции и объединении всех творческих сил в едином союзе творческих работников» [1, с. 62].

Прозвучавшие слова были встречены аплодисментами членов Центрального Комитета.

Это предложение получило «конкретизацию» в выступлении первого секретаря Ленинградского горкома КПСС Г. П. Попова: «При образовании единого союза следует оградить его от людей, случайно попавших в ряды творческих работников. В новом Уставе следует установить периодическую отчетность членов союза за свою деятельность перед трудящимися, а также предусмотреть право отпускать из союза людей, не проявляющих творческую активность. Мы считаем весьма полезным, чтобы художники, писатели, композиторы, особенно молодые, сочетали свое творчество с работой в народном хозяйстве» [1, с. 62].

Только в 60-х годах в списке передовиков производства появляются казахские фамилии [4]. (Павлодарская обл.) Среди передовиков казахов – вид деятельности: скотник, табунщик, чабан, пастух. Для повышения культурного и образовательного уровня трудящихся создавались Университеты культуры. Занятия проводились 3 раза в месяц.

Циклы лекций:

- общественно-политическая и марксистско-ленинской эстетики;
- драматическое искусство;
- наука и техника;
- изобразительное искусство;
- музыкальное искусство;
- хореография;
- искусство кино;
- литература; (все на общественных началах).

На местах в совхозах выпускались рукописные газеты: орган профсоюзной комсомольской и партийной организаций: «Совхозная жизнь», «За высокий урожай!», «Бюллетень соревнований», «Рационализатор».

Таким образом, ЦК КПСС, местные партийные органы усиливали свое руководство творческими союзами, устанавливали над ними партийный контроль, творческих работников «вмонтировали» в партийные организации производственных коллективов для связи с жизнью и «рабочего» контроля за творческой деятельностью. Справедливо возникал вопрос: будут ли на пленумах объединенных союзов живописцы обсуждать вопросы музыки, а музыканты – романы? [5]. Последнюю точку в этом вопросе поставил Н. С. Хрущев. Он заявил: «Мы за самоуправление в искусстве и за творческие союзы, если это помогает развиваться искусству в правильном направлении... Ни за каким из союзов мы не признаем руководящей роли в обществе, кроме одного-единственного нашего союза – нашей Коммунистической партии. Все другие союзы, которые попытались бы направить свою деятельность против политики партии, неизбежно столкнулись бы с партией, народом» [1, с. 284]. Более строго и определенно не скажешь.

Привлечение широких масс, трудящихся к управлению государством становилось стратегической задачей, от решения которой напрямую зависел успех коммунистического строительства в целом. Однако разрабатываемые меры реализации этого курса не могли быть воплощены в общественной практике. Серьезным препятствием в этом являлась существовавшая политическая система. Ее однопартийная структура, безальтернативность выборов в органы государственной власти исключали возможность проявления реальной инициативы масс в управлении государственными делами. Но официальная пропаганда и наука сознательно обходили данное обстоятельство, занимаясь демонстрацией преимуществ советской демократии, выработанной партией.

Аргументация в пользу реорганизации партийных органов после ноябрьского (1962 г.) пленума ЦК КПСС приобретала новые штрихи. Перестройка партийных и советских органов по производственному принципу стала напрямую связываться с преодолением последствий сталинского «культа личности». В редакционной статье журнала «Коммунист» указывалось: «Партия решительно поломала многие устаревшие формы ведомственно-демократического подхода к делу, сложившиеся в период культа личности Сталина, отбросила в сторону антимарксистскую группу, пытавшуюся сохранить чуждые социалистическому строю порочные методы руководства» [6, с. 6].

До войны немецкие школы были сосредоточены главным образом в европейской части страны и некоторое количество – в восточных регионах. В результате депортации немецкого населения в Сибирь, Казахстан, республики Средней Азии проблемы немецкой школы изменились. Начиная с 1950-х гг. попытки возрождения образования для немцев проводились отдельно в каждой республике, разместивших на своих территориях, депортированных. Об этом свидетельствуют многочисленные документы, опубликованные в последнее время, и некоторые исследования.

Закрытие в стране немецких школ в конце 1930-х гг., а затем события Великой Отечественной войны на долгие годы лишили советских немцев полноценного образования. В годы войны немецкие дети практически не имели возможности получать образование даже на государственном языке. Впервые послевоенные годы решалась лишь количественная сторона проблемы: росло число учащихся, но ни о каком возрождении собственных школ, обучении на родном языке не было и речи. Задачи культурного развития, образования для самого народа не были первоочередными, на первый план выдвинулись проблемы хозяйственно-бытового устройства. Казахстан, Киргизия и Россия приняли наибольшее количество депортированных немцев, поэтому закономерно проведение анализа работы по восстановлению образования для немцев в этих республиках как наиболее репрезентативного опыта. По официальной статистике, в Казахстане на 15 сентября 1950 г. школу не посещало 9,5 % немецких детей. Хотя этот показатель достаточно высокий и свидетельствует о неблагоприятном положении в деле образования в целом, все же это был значительный сдвиг в положительную сторону по сравнению с военным периодом.

В начале 1950-х гг. за счет открытия русских классов в казахских школах увеличивался охват обучением детей спецпоселенцев. Во многих районах республики были только казахские школы, поэтому отсутствие русских школ в местах расселения спецпоселенцев было серьезным препятствием не только для немцев, но для всех национальностей. Малочисленность спецпоселенцев в отдельных поселках, где они были представлены 2–3 семьями, также создавало трудности для обучения детей. Подавляющее большинство немецких детей училось на русском языке, некоторая часть – на казахском. Обучения на родном языке не было вообще. С середины 1950-х гг. после снятия ограничений режима спецпоселения культурному развитию немецкого населения повсеместно начали уделять больше внимания. Важным моментом периода была постановка вопроса об изучении в школах немецкого языка как родного. Это стало следствием принятия партийно-правительственных постановлений об улучшении в целом культурно-массовой работы среди немецкого населения. 18 октября 1956 г. ЦК Компартии Казахстана принял секретное постановление «Об усилении массово-политической работы среди немецкого населения республики». 15 октября 1956 г. появился аналогичный документ в Киргизии – секретное постановление ЦК Компартии Киргизии «Об усилении массовой политической и культурно-просветительской работы среди советских граждан немецкой национальности, проживающих в республике». К этому времени в Казахстане проживало более 480 тыс. немцев, в Киргизии – более 23 тыс. человек. Среди недостатков, отмечаемых в Киргизии, выделялась проблема образования немцев: свыше четырех тысяч граждан были малограмотными и неграмотными, а обучение их грамоте не было организовано. В постановлении предлагалось изучить вопрос и внести на рассмотрение Совета министров Киргизской ССР вопрос о необходимости введения в школах, где обучаются дети немецкой национальности, преподавания немецкого языка и литературы. Среди мер, направленных на преодоление недостатков в работе с немцами Казахстана, была отмечена необходимость усилить изучение русского языка, улучшить преподавание родного языка, начиная с начальной школы [7, с. 223]. Обращает на себя внимание указание на улучшение преподавания немецкого языка, это свидетельствует о том, что подобная практика в республике к этому времени уже имела. Обратимся к фактам. В Казахстане практические меры по обучению детей спецпоселенцев на родном языке были предприняты в середине 1950-х гг. В 1955 г. партийные органы, ссылаясь на пожелания родителей, предложили ввести преподавание немецкого языка как родного в виде самостоятельной дисциплины в 1–4-х классах. Речь идет лишь о предмете немецкого языка, а не о немецком языке преподавания. Для принятия подобного решения был предпринят хитроумный шаг – власти обратились к мнению родителей учеников. Судя по документам, зачастую родители сами были против обучения детей на немецком языке, но не возражали против введения в программу немецкого языка как предмета. Например, подобную позицию выражали спецпоселенцы Павлодарской области в сентябре 1955 г. Но можно ли считать свободным подобное волеизъявление теми людьми, кто только что пережил депортацию, трудовую армию и все еще стоял на спецучете. Неуверенность в том, что репрессии по национальному признаку закончатся, страх за судьбу детей – все это заставляло взрослых отказываться от традиции обучения на родном языке. Главным для них было, чтобы их дети адаптировались к новым условиям в дальнейшей жизни, чтобы могли продолжить образование после школы, а это мог дать только русский язык. Очевидно и то, что подобные решения принимались на собраниях после соответствующей обработки мнения родителей со стороны партийных органов. В РСФСР раньше, чем в других республиках, началось изучение немецкого языка как родного: в соответствии с приказом Министерства просвещения РСФСР оно вводилось в российских школах с 1 сентября 1957 г. В том же году в ряде районов Алтая: Славгородском (с. Подсосново, Шума-новка, Кусак, Редкая Дубрава), Хабаровском (с. Орлово, Протасово, Дегтярка, Полевое), Табунском, Благовещенском, Кулундинском, Рубцовском, Локтевском,

Бурлинском – началась организация обучения языку. К 1959 г. в крае функционировало 60 школ, в которых 2500 учеников изучало немецкий язык как родной. В начале 1960-х гг. их насчитывалось уже 72. Официально использование в школе немецкого языка как родного было узаконено в Казахстане постановлением Совета министров Казахской ССР от 2 февраля 1957 г. «О введении преподавания родного языка для детей немецкой национальности в школах Казахской ССР». Преподавание вводилось в обязательном порядке со второго полугодия 1957/58 учебного года в местах компактного поселения немцев. Язык преподавался в 2–4-х классах в начальных, семилетних и средних школах в объеме 2-х часов в неделю сверх учебного плана. Число учащихся в каждой группе по изучению немецкого языка должно было быть не менее 10 человек. Чтобы обеспечить школы республики преподавателями, все учителя-немцы, даже если они работали не по специальности, были взяты на персональный учет. В начале действовало 975 групп по изучению немецкого языка, а в 1958/59 г. их было уже 1099, в них обучалось 17508 человек [8]. Школы приступали к работе без определенной программы, при большом дефиците учебников. Первые 10 экземпляров программы для обучения немецкому языку были получены из Министерства просвещения РСФСР лишь в сентябре 1958 г., они были размножены и разосланы всем областным отделам образования. Программа была далека от совершенства, поэтому учителя руководствовались в основном учебниками. В 1957/58 году все начальные классы занимались по букварю Классена, в следующем учебном году была получена «Книга для чтения» Соловьевой для 3–4-х классов. По сути, подобная практика изучения языка после основного цикла уроков с минимальным числом часов скорее напоминает факультативные занятия, чем обязательные уроки. В Киргизии в соответствии с постановлением Министерства просвещения республики обучение языку вводилось, как и в России, с 1 сентября 1957 г., но только в порядке эксперимента и по желанию родителей учащихся. Обучение родному языку начиналось со второго класса. Однако уже через два года, в 1959/1960 учебном году финансирование эксперимента прекратилось. Министерство финансов ссылалось на отсутствие соответствующего постановления Совета министров республики, которое бы обязывало Министерство просвещения ввести преподавание немецкого языка для детей немцев. По ходатайству Министерства просвещения республики, 5 февраля 1960 г. было принято постановление Совета министров Киргизской ССР «О введении обучения родному языку детей немецкой и дунганской национальности». Для немцев предусматривалось обучение родному языку во 2–8-х классах, для дунган – в 5–8-х классах, требовалось проводить занятия при наличии группы, желающих не менее 10 человек. На уроки родного языка отводилось 3 часа в неделю. Одним из результатов этого постановления был рост числа школ, в которых преподавался немецкий язык как родной.

Проблема получения немцами высшего образования в послевоенный период достаточно серьезная, т.к. даже вопрос о допуске немцев в вузы решался с большим трудом, число немцев, принятых в вузы, по всей стране составляло несколько десятков. Учебные заведения, расположенные в столичных городах, связанные с некоторыми секретными производствами, университеты вообще были недоступны представителям репрессированного народа. Секретным постановлением ЦК Компартии Казахстана от 28 мая 1952 г. немцам был закрыт доступ в Казахский университет им. С.М.Кирова, Алма-Атинский юридический, физкультурный и педагогический институты, Казахский горно-металлургический институт, а также в консерваторию. В ограниченном количестве они допускались в Казахский сельскохозяйственный, Алма-Атинский и Семипалатинский ветеринарно-зоотехнические институты, Алма-Атинский и Карагандинский медицинские институты, Чимкентский технологический и в учительские институты. Во все перечисленные институты ежегодно принимали в общей сложности лишь 105 человек из числа спецпоселенцев, включая немцев [8]. При отборе кандидатов предпочтение отдавалось коммунистам и комсомольцам [11]. Анализ перечня вузов, куда могла поступить немецкая

молодежь, свидетельствует о весьма ограниченных перспективах дальнейшего использования молодых людей в народном хозяйстве. Сельское хозяйство, легкая и пищевая промышленность, медицина, школьное образование – вот основной перечень областей, где могли работать немцы с высшим образованием. Из-за действовавшего режима спецпоселения процедура получения разрешения на выезд к месту учебы была весьма сложной и длительной, что также препятствовало поступлению в вузы. Разрешение на передвижение пределах Казахстана выдавалось комендатурами при участии республиканского Министерства внутренних дел. Еще большие трудности выпадали на долю тех абитуриентов, которые пытались поступить в вузы за пределами республики. В этом случае разрешение оформлялось после обращения в Москву, в МВД СССР. Постановлением ЦК КПСС от 5 июля 1954 г. «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпоселенцев» дети спецпоселенцев, достигшие 16-летнего возраста, принятые и направляемые в учебные заведения, снимались со спецучета. Им разрешался выезд к месту учебы в любой пункт страны. Однако даже в таких сложнейших условиях получения высшего образования были некоторые исключения из правил. Об этом свидетельствует судьба Г.Г. Эдига, известного исследователя немецких диалектов на территории России, основателя школы диалектов в Сибири. Среднее специальное образование он получил до войны в педучилище Маркштадта. В годы войны попал на Алтай, откуда сумел выбраться в конце 1940-х гг. в Томск. Здесь ему удалось окончить Томский педагогический институт и даже получить место преподавателя немецкого языка в одном из томских техникумов, где он проработал до 1955 г.

Проблема педагогических кадров для немецких школ была актуальной на протяжении всего довоенного периода. Теперь же она вновь обострилась в связи с тем, что за прошедшие почти два десятилетия старшее поколение учителей либо ушло из жизни, либо снизило квалификацию. К старым учителям власти относились с недоверием в первую очередь по политическим соображениям. Специальным приказом Министерства просвещения Казахской ССР учителя-спецпоселенцы привлекались к работе в начальных классах, а также для преподавания точных наук, преподавание же гуманитарных наук им не доверялось. С введением в школах немецкого языка как родного встал вопрос подготовки учителей, владеющих соответствующей методикой. С конца 1950-х гг. их подготовка велась на факультетах иностранных языков в педагогических институтах Барнаула, Кокчетова, Омска, Оренбурга, на заочном отделении Алма-Атинского института иностранных языков, а также в ряде педагогических училищ Казахстана и Сибири [7, с. 18]. Мероприятия 1950-х – начала 1960-х гг. по возрождению немецкого национального образования носили ограниченный характер и касались только преподавания немецкого языка как родного. Были открыты классы для изучения родного языка, но обучение по-прежнему велось лишь на государственном языке.

Обратной стороной успехов в послевоенном восстановлении хозяйства в Советском Союзе был низкий уровень жизни и сверхвысокая норма эксплуатации трудящихся. Чтобы создать видимость материального благополучия в Москве, Ленинграде, некоторых других крупных промышленных центрах, туда свозились товары и продукты, производимые в стране. Всевозможными способами деньги изымались из деревни. Росло число натуральных и денежных налогов с населения, принудительно размещаемых займов. В течение семи лет после денежной реформы 1947 г. проводились массовые снижения розничных цен на товары народного потребления. Их главная цель была чисто политической: наглядно подтвердить «заботу» партии и правительства о народе.

И действительно, каждое новое снижение цен воспринималось в массах с чувством «глубокого удовлетворения»: «Мы ликуем. Маргарин, сырки, сахар, хлеб подешевели на 10-15%. Пройдет еще немного времени, и мы заживем зажиточно, слова т. Сталина всегда оправдываются...» Подобные высказывания нередки в частной переписке начала 50-х годов.

Безусловно, был в политике снижения цен и экономический, антиинфляционный расчет: к 1952 г. индекс цен снизился наполовину по сравнению с высоким уровнем 1946 г., но тем не менее оставался в 2 раза выше уровня последнего предвоенного года.

За семь лет для многих современников стала очевидна и другая закономерность: после очередного снижения цен неизменно увеличивалась сумма подписки на государственный заем, снижались расценки и зарплата рабочих и служащих. Закономерным итогом такой социальной политики к 1953 г. стал всеобщий дефицит элементарных потребительских товаров, усиление социального неравенства. Реальным единственным достижением социальной политики послевоенного времени явилось расширение системы образования и здравоохранения.

В письмах трудящихся новому руководству сначала робко, но после XX съезда все решительнее повторяется требование: «Мы все пока живем только для будущего, но не для себя... Улучшение материальной жизни народа совершенно необходимо... У нас заработная плата руководящих работников может превышать зарплату рабочих в 50 и 100 раз...». Первые крупные шаги были сделаны в решении самой острой социальной проблемы – жилищной. В 1954 г. были решительно осуждены парадность и «украшательство» в архитектуре и начался переход к строительству домов индустриальным методом. Однако настоящая «жилищная революция» началась после XX съезда.

На съезде была выдвинута широкая программа повышения жизненного уровня, включавшая в себя сокращение рабочего времени, массовое жилищное строительство, повышение заработной платы низкооплачиваемым работникам и целый ряд других важных преобразований. Их реализация в последующие годы не была последовательной и не носила комплексного характера.

Относительно реформ в сельском хозяйстве следует сказать, что примерно с середины 50-х годов аграрный курс 1953 года, стержнем которого была ставка на материальную заинтересованность колхозников, на подъем личных подсобных хозяйств, претерпел серьезные изменения. Наступление на личные подсобные хозяйства началось в марте 1956 года, когда принимается постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управлении делами артели», в котором наметилась тенденция к сокращению приусадебного участка колхозника. Здесь же был закреплён принцип ограничения количества скота, находящегося в личной собственности колхозников. 27 августа 1956 года постановлением Совета Министров СССР колхозникам и другим гражданам, держащим скот в личной собственности, запрещалось использовать в качестве корма для скота хлеб, крупу и другие продукты, приобретаемые в государственных и кооперативных магазинах. При отсутствии других доступных источников обеспечения личного хозяйства кормами, не считая, естественно, сенокоса и огорода, это постановление ставило крестьянина в тупик. Ему приходилось либо нарушать только что принятое постановление, либо сокращать количество скота в своем хозяйстве. В целом вся последующая аграрная политика Хрущева ограничивала и сводила на нет всякую личную материальную заинтересованность крестьян-колхозников, что приводило к опустению российских сел и деревень.

В значительной степени борьба с частной инициативой проводилась в угоду советской идеологии коллективизма. Возможно, часть руководителей среднего звена вполне искренне верила в успех коллективных форм обработки земли, однако борьба с личными хозяйствами для представителей высшей власти определялась исключительно государственными интересами. В то же время не понимать всю степень опасности сельскохозяйственного кризиса, усугубление которого происходило за счет политических и идеологических игр на аграрном пространстве, ни Хрущев, ни в целом партийное руководство не могли. Поэтому определенные провалы в этой области были признаны довольно скоро.

Особенно тяжелое положение с жильем создалось в таких совхозах: Украинском, Степном, Октябрьском, Ишимском и др., где на одного рабочего приходится жилплощади от 4,5 до 8 кв. метр, а это в свою очередь вызвало большую текучесть рабочей силы, так в совхозе Украинском в 1956 г. прибыло рабочих 132 чел., а убыло 137 чел., в совхоз Октябрьский прибыл 146 чел., убыло 138 чел. ит.д. [9].

В совхозах им. Маленкова, им. Хрущева, Интернациональное за 1956 г. не сдано в эксплуатацию ни одного метра жилой площади. Подрядчик трест «Петропавловскстрой» Министерства городского и сельского строительства. В результате этого в указанных совхозах, особенно велика текучесть рабочей силы. В совхозе им. Хрущева за год прибыло 125 человек, убыло 169 человек, в совхозе Интернациональном прибыло 100 человек, убыло 86 человек ит.д. [10].

Недостаток жилой площади в совхозах приводит к тому, что в одной комнате совместно проживает по 2-3 семьи. В Советском совхозе в комнате площадью 18 кв.метров проживают семья рабочего Тараканова в количестве 4 чел. и одиночки рабочего Никонина, в комнате с такой же площадью проживает семья Ведлицкого из 4-х человек и рабочего Семенова. В Ленинском совхозе в комнате площадью 20 кв.метров проживают две семьи в количестве 12 человек ит.д. Текучесть рабочей силы по совхозам области за 1956 г. характеризуется следующими данными: прибыло рабочих 4008 человек, убыло за год 3935 человек [11].

Несмотря на наличие в совхозах области значительного количества землянок 279 площадь 9501 кв.м. областным управлением совхозов Начальник тов. Корнилович Б.П. конкретных мер по переводу рабочих из землянок управлением не принимается [11]. Наличие такого положения облуправление совхозов объясняет недостаточностью асигнований средств на жилищное и индивидуальное строительство.

Областное управление совхозов представило в Министерство республики план по строительству в совхозах на сумму 71 млн. руб. и просило выделить на индивидуальное строительство 4600,0 руб. однако Министерство совхозов республики утвердило областному управлению совхозов план строительства в сумме 51 млн., в том числе на жилищное строительство 16,6 млн. руб., что обеспечивает лишь окончание начатых объектов в 1956 году, а на индивидуальное строительство отпущено всего лишь 380,0 тыс. руб., против фактической потребности по 23 совхозам 4600,0- тыс. руб. Необходимо как минимум индивидуальное строительство по области 6-7 млн. руб. [12].

Один из серьезных недостатков в работе подрядчиков по строительству жилого фонда, это крайне низкое качество выполненных работ. Нестроенные дома в Москорецком совхозе /подрядчик Министерство строительство/ стены дали значительные трещины и имеют от вертикали. Кладка стен из кирпича велась не на качественном растворе. Крыша зерносклада сданного в эксплуатацию в 1956 г. зимой 1956 г. обрушилась совхозам области создает большие трудности в удовлетворении рабочих жилой площадью, а следовательно и закреплению их на работе в совхозах.

Из приведенных данных видно, что опускаемые средства на жилищное строительство в совхозах, как правило ежегодно осваиваются, а план ввода в эксплуатацию жилой площади выполняется крайне неудовлетворительно. В результате такого положения совхозы области за три года не получили 44920 м² жилой площади.

За 1954-1955 гг. в совхозах 12 бани, 12 магазинов, 6 столовых, 1 школа и 26 прочих культурно-бытовых объектов [12].

Особенно неудовлетворительно проходило строительство культурно-бытовых объектов в 1956 году [12].

№П/П	Наименование объектов	Запланировано
1.	Бани	16
2.	Школы	6
3.	Детсады	1
4.	Детясли	10
5.	Больницы	8
6.	Столовые	10
7.	Магазины	13
8.	Пекарни	7
9.	Клубы	2
Развернуто строительство	Сдано в эксплуатацию	
14	9	
6	1	
1	1	
7	3	
3	1	
10	6	
11	7	
6	-	
2	1	

В результате к началу 1957 года бань не было в 7 совхозах, столовых в 12 совхозах, магазинов в 8 совхозах, пекарей в 19 совхозах. В большинстве совхозов области не было школ, детсадов, детяслей, больниц, клубов и других бытовых объектов, как-то сапожных и портновских мастерских и парикмахерских.

В постановлении ноябрьского (1962 г.) пленума ЦК КПСС указывалось, что после XX съезда КПСС партия провела большую работу по устранению недостатков в руководстве экономикой и совершенствованию управления народным хозяйством. «Теперь необходимо привести в соответствие с требованиями времени и партийное руководство промышленностью, строительством и сельским хозяйством». В постановке данного вопроса пленум исходил из того, что «от партии требуется не только умение вовремя дать правильный лозунг, но и со знанием дела повседневно и конкретно руководить производством, развитием промышленности, сельского хозяйства, всех отраслей экономики» [13, с. 289].

В постановлении пленума так обосновывалась предполагаемая отдача от перестройки: построение партийных органов по производственному принципу дает возможность обеспечить более конкретное планомерное руководство промышленностью, строительством и сельским хозяйством, сосредоточить главное внимание на производственных вопросах. Более того, предполагалось, что построение парторганов по производственно-территориальному принципу «еще теснее свяжет организационную и идеологическую работу с задачами создания материально-технической базы коммунизма и воспитания нового человека» [14, с. 243].

В надежде на социалистическую сознательность рабочих правительство в явно недостаточных размерах применяло методы материального стимулирования труда, хотя, по данным официальной статистики, в 50-е годы происходил непрерывный рост средней заработной платы в промышленных отраслях. Но рост денежной заработной платы и снижение цен еще не означали повышения благосостояния людей. До 1953 года, начиная с денежной реформы 1947 года, действовала система, при которой рост денежной массы должен был соответствовать объему выпускаемой продукции. Инфляционные процессы были жестко ограничены, можно сказать недопустимы. В то же время по-прежнему проводилась политика размещения основных средств в тяжелую промышленность.

Достаточно сказать, что в 1951-1960 годы в этот сектор было вложено 90% средств от всей промышленности и было задействовано 70% рабочих [15, с. 67]. Как результат – в середине 50-х годов недостаток товаров широкого потребления вызывал массовое недовольство населения. Главным методом повышения покупательской способности в 50-е годы считалось снижение розничных цен на товары. По мнению исследователей, это увеличивало ее, например, к 1952 г. не менее чем на 35 %, а к 1955 г. – на 38% [16, с. 368].

Рост производства и укрепление экономики совхозов привели к тому, что на селе происходили большие социально-экономические сдвиги. Благоустраивались сельские населенные пункты, велась работа по всеобщей электрификации, увеличилась сеть школ, больниц, клубов, детских дошкольных учреждений.

Таким образом, выдвижение задач развернутого коммунистического строительства, формирование общенародного государства как основного пути движения к будущему обществу явилось важной идеологической составляющей «хрущевской оттепели». По своей значимости данный вопрос соизмерим с разоблачением «культа личности». Эта тема привносила созидательный акцент взамен разрушительных идей демонтажа сталинской системы. Как показало исследование, взаимосвязь двух основных идеологических вопросов – «культа личности» и коммунистического строительства – очевидна и определена. По мнению лидеров партии, освобождение от культовых наслоений объективно расчищало путь для непосредственного развертывания коммунистического строительства. Тем самым это во многом оправдывало резкость по отношению к Сталину, смягчая негативную реакцию партийного аппарата, внутренне не принимавшего новые веяния, и увлекало широкие массы реальными манящими перспективами будущего. Конкретный ориентир получала и партийно-государственная номенклатура, на достижение которого направлялась вся ее многосторонняя деятельность. Заметим, что этот ориентир выдвигался исключительно коммунистической партией, потому и ее роль в строительстве «светлого завтра» становилась ведущей и никем не могла быть поставлена под сомнение. КПСС превращалась в руководящую и направляющую силу советского общества, что и получило закрепление в новой партийной Программе и проекте Конституции.

Список источников и литературы

1. Пленум ЦК КПСС. 18—21 июня 1963 г. // Стенографический отчет. – М., 1964.
2. Вознесенский, А.Н. С. Хрущев: «В вопросах искусства я сталинист» // Советская культура. - 1988. - 26 апреля.
3. Известия ЦК КПСС [Текст]. - М.: Издательство ЦК КПСС, 1990. – № 11. – С. 215.
4. ЦГА РК. Ф.136. оп.3. д.71. л. 20.
5. Ромм, М. Четыре встречи с Н.С. Хрущевым // Огонек. 1988. - № 28. – С.20-28.
6. Коммунист. Сельское хозяйство СССР. 1962. - № 17. – С. 5-12.
7. История Казахстана. Народы и культуры [Текст] / Н.Э.Масанов, Ж.Б. Абылхожин, И.В.Ерофеева, А.Н. Алексеенко, Г.С.Баратова. – Алматы, 2000.
8. Из истории немцев Казахстана (1921–1975 гг.): Сб. документов. – Алматы; М., 1997.
9. Директивы ЦК КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам // Сборник документов. - М., 1953. - Т. 4.
10. ГА г. Астаны. Ф. 136. Д. 10. Оп. 3. л.2.
11. ГА г. Астаны. Ф. 136. Д. 10. Оп. 3. л.4.
12. ГА г. Астаны. Ф. 136. Д. 10. Оп. 3. л.5.
13. ГА г. Астаны. Ф. 136. Д. 10. Оп. 3. л.6.
14. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. - М., 1986. - Т. 10. – С. 243.
15. История советского рабочего класса. – М., 1987. - Т. 4. - 520 с.
16. История Коммунистической партии Советского Союза / под руководством акад. Б.Н. Пономарева, И.И. Минца. – М., 1980. – Т. 5. – Кн. 2.

МАЗМҰНЫ

Атығаев Н. МОҒҰЛДАРДЫҢ ИСЛАМДЫ ҚАБЫЛДАУЫ (МЫРЗА МҰХАММЕД ХАЙДАРДЫҢ «ТАРИХ-И РАШИДИ» МӘЛІМЕТТЕРІ БОЙЫНША).....	8
Бейсеғұлова А. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҚАРАШАЙ ЖӘНЕ БАЛҚАР ЭТНОСЫНЫҢ САНЫ МЕН ГЕОГРАФИЯЛЫҚ ОРНАЛАСУЫ.....	16
Бейсенов А. САРЫАРҚА – КӨНЕ МӘДЕНИЕТ ӨЛКЕСІ.....	25
Бейсенов А., Жұмабекова Г., Базарбаева Г. САҚ ДӘУІРІНДЕГІ САРЫАРҚА ТАЙПАЛАРЫНЫҢ КӨРКЕМ МӘДЕНИЕТІ.....	32
Белоус Г.С. О.А. ШКАПСКИЙ ХІХ ҒАСЫРДЫҢ АЯҒЫ МЕН ХХ ҒАСЫРДЫҢ БАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ДАЛАСЫНДАҒЫ АГРАРЛЫҚ САЯСАТ ТУРАЛЫ.....	37
Досанова Р.Ш. Н.Ә. НАЗАРБАЕВ «МӘНГІЛІК ЕЛ» ИДЕЯСЫНЫҢ ГЕНЕРАТОРЫ.....	50
Досанова Р.Ш. ҰЛТТЫҚ ИДЕЯ «МӘНГІЛІК ЕЛ» ЖӘНЕ ОНЫҢ ИНСТИТУЦИОНАЛДЫҚ РЕФОРМА БОЙЫНША ЖҮЗЕГЕ АСЫРЫЛУЫ.....	56
Есімова Ж.Қ. ТЫҢ ИГЕРУ КЕЗЕҢІНДЕ ҚОС ТІЛ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ЭТНИКАЛЫҚ ҮДЕРІСТЕР.....	60
Есімова Ж.Қ. АЛҒАШҚЫ ТЫҢ ИГЕРУШІЛЕРДІҢ МӘДЕНИ-ТҰРМЫСТЫҚ ЖАҒДАЙЫ.....	74
Жеңіс Ж., А. Дияб Н. ИРАНЫҢ ҚАЗАҚСТАН МЕН ШЫҒАНАҚ ЕЛДЕРІМЕН ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСЫНДАҒЫ РОЛІ.....	85
Жеңіс Ж., М. Атик Султан К. ТӘУЕЛСІЗДІК АЛҒАННАН СОҢҒЫ ИРАНЫҢ ҚАЗАҚСТАНҒА РУХАНИ-МӘДЕНИ ЫҚПАЛЫ.....	91
Иембекова М.О. СИРИЯДАҒЫ ҚАҚТЫҒЫСТЫ РЕТТЕУ БАҒЫТЫНДАҒЫ ДИПЛОМАТИЯ ЖӘНЕ ОҒАН ҚАЗАҚСТАННЫҢ ҚАТЫСЫ.....	97
Исламбекқызы Ж. ҚЫЗЫЛОРДА ОБЛЫСЫ ЖАЛАҒАШ АУДАНЫНА 1960-ШЫ ЖЫЛДАРЫ ҚОНЫС АУДАРҒАН ОТБАСЫЛАР.....	105
Исова Л.Т. ЖАҒАҢДАНУ ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯЛЫҚТЫҢ ГЕОСАЯСИ ӨЛШЕМДЕРІ.....	110
Исова Л.Т. ҚАЗІРГІ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАРДЫҢ ЖАҢА КЕЗЕҢДІК ЖҮЙЕСІ ҚАРСАҢЫНДАҒЫ СОЛТҮСТІК АФРИКА МЕН ТАЯУ ШЫҒЫС МЕМЛЕКЕТТЕРІ.....	119
Исова Л.Т. СЫРТҚЫ САЯСАТТАҒЫ ҚАЗАҚ-МОҢҒОЛ ҚАТЫНАСТАРЫНЫҢ БАСЫМ- БАҒЫТТАРЫ.....	127

Калемшариев Е. «МОҢҒОЛ ҚҰПИЯ ШЕЖІРЕСІ» ЖАЗЫЛҒАН УАҚЫТЫ ЖАЙЛЫ ҒАЛЫМДАРДЫҢ ПІКІР ТАЛАСТАРЫ.....	136
Камалов А.К., Сауданбекова Ш.Т. ҚАЗАҚТАР МЕН ЖАПОНДАРДЫҢ ҰЛТТЫҚ ДҮНИЕТАНЫМЫНДАҒЫ ЫРЫМ-ТИЫМ, РӘМІЗДЕР, СЕМИОТИКАЛЫҚ ТАЛДАУ.....	141
Картаева Т.Е. ТАРИХИ ЗЕРТТЕУЛЕРДЕГІ ФОТОДЕРЕКТЕРДІҢ ТАРИХИ-МӘДЕНИ МАҢЫЗДЫЛЫҒЫ.....	146
Қилыбаева П.Қ. ОРТАЛЫҚ АЗИЯДАҒЫ ҚАЗІРГІ МӘДЕНИЕТАРАЛЫҚ БАЙЛАНЫСТАРДЫҢ ДАМУЫ.....	155
Қилыбаева П.Қ., Нұрсұлтанова Л.Н. ОРТАЛЫҚ АЗИЯ АЙМАҒЫНДАҒЫ СУ МӘСЕЛЕСІ: САЯСИ-ЭКОНОМИКАЛЫҚ АСПЕКТІЛЕРІ.....	163
Күзембаева Ә.Б., Байкушикова Г.С. ИЗРАИЛЬДІК ЛОББИЗМНІҢ АҚШ-ТЫҢ СЫРТҚЫ САЯСИ БАҒЫТЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУДАҒЫ ЫҚПАЛЫ ЖӨНІНДЕ.....	172
Күзембай С.А. АБЫЛАЙ ХАН – ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНЫҢ АЗАТТЫҒЫНЫҢ СИМВОЛЫ («МӘҢГІЛІК ЕЛ» ҰЛТТЫҚ ИДЕЯСЫ МӘСЕЛЕСІ АЯСЫНДА).....	178
Құрманбаева Қ.С. САЯСИ ҚУҒЫН-СҮРГІНГЕ ҰШЫРАҒАНДАРДЫҢ АРЫЗ-ШАҒЫМДАРЫ ТАРИХИ ДЕРЕК РЕТІНДЕ (XX ғ. 20-30 жж.).....	184
Мақашева К.Н., Сейдахметова А.А. ОҢТҮСТІК АФРИКА РЕСПУБЛИКАСЫНДАҒЫ АПАРТЕИД ЖАҒДАЙЫНДАҒЫ САЯСАТ МӘСЕЛЕСІ ЖӨНІНДЕ.....	189
Мақашева К.Н. ҚАЗАҚСТАН-ФРАНЦИЯ: ХХІ ҒАСЫРДАҒЫ СТРАТЕГИЯЛЫҚ СЕРІКТЕСТІК ЖӨНІНДЕГІ МӘСЕЛЕДЕ.....	199
Мейрманова Г.А., Жандыбаева С.С. ДАЛАЛЫҚ ЭТНОГРАФИЯНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ.....	208
Мурзаходжаев Қ.М. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЖӘДИДТІК ҚОЗҒАЛЫСТЫҢ ТАРИХНАМАСЫ.....	215
Нұрғазықызы Д. ЗИЯТ ШӘКӘРІМҰЛЫНЫҢ ТҰЛҒАЛЫҚ КЕЛБЕТІНІҢ ҚАЛЫПТАСУЫНА ЫҚПАЛ ЕТКЕН ФАКТОРЛАР.....	223
Рахимова А.А. СЕМЕЙ ҚЫЗДАР ПРОГИМНАЗИЯ МЕН ГИМНАЗИЯСЫНЫҢ ТАРИХЫНАН (1856-1917 ж.ж.).....	231
Серікқызы А. ХІХ-ХХ ҒАСЫРДАҒЫ ҚАЗАҚ ЗИЯЛЫЛАРЫНЫҢ ҒЫЛЫМИ ЖӘНЕ МӘДЕНИ- АҒARTУШЫЛЫҚ ҚЫЗМЕТІ.....	243
Хайрулдаева А. ХІХ ҒАСЫРДЫҢ БІРІНШІ ЖАРТЫСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚТАРДЫҢ ХИУА ЖӘНЕ ҚОҚАН ХАНДЫҚТАРЫМЕН ҚАРЫМ-ҚАТЫНАСТАРЫ ТУРАЛЫ ЖЫРАУЛАР ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫНДА.....	249

Хорват В.

ОРТАЛЫҚ АЗИЯНЫҢ АРЖАН ТИПТЕС ҚОРҒАНДАРЫН ЗЕРТТЕУ
МӘСЕЛЕЛЕРІ.....256

Шалагин А.В.

IV-XII ҒАСЫРЛАРДА ОРТАЛЫҚ АЗИЯ МЕН ҚАЗАҚСТАНДА ХРИСТИАНДЫҚТЫҢ
ЕНУІ ТУРАЛЫ ТАРИХИ КӨЗДЕРІ (КЕЙІНГІ АНТИКАЛЫҚ КЕЗЕҢ,
ОРТАҒАСЫРЛАР).....267

СОДЕРЖАНИЕ

Атыгаев Н. ИСЛАМИЗАЦИЯ МОГУЛОВ (ПО СВЕДЕНИЯМ «ТАРИХ-И РАШИДИ»МИРЗА МУХАММАД ХАЙДАРА).....	8
Бейсегулова А. ЧИСЛЕННОСТЬ И ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ КАРАЧАЕВСКОГО И БАЛКАРСКОГО ЭТНОСА В КАЗАХСТАНЕ.....	16
Бейсенов А. САРЫАРҚА – КӨНЕ МӘДЕНИЕТ ӨЛКЕСІ.....	25
Бейсенов А., Джумабекова Г., Базарбаева Г. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА НАСЕЛЕНИЯ САРЫАРКИ В ЭПОХУ САКОВ.....	32
Белоус Г.С. О.А. ШКАПСКИЙ ОБ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКЕ В КАЗАХСКОЙ СТЕПИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.....	37
Досанова Р.Ш. Н.А. НАЗАРБАЕВ ГЕНЕРАТОР ИДЕИ «МӘҢГІЛІК ЕЛ».....	50
Досанова Р.Ш. НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ "МӘҢГІЛІК ЕЛ" И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ ПО ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ РЕФОРМЕ.....	56
Есимова Ж.К. ЭТНОЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ ДВУЯЗЫЧИЯ В ПЕРИОД ЦЕЛИНЫ.....	60
Есимова Ж.К. КУЛЬТУРНО-БЫТОВЫЕ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ ПЕРВОЦЕЛИННИКОВ.....	74
Женис Ж., А. Дияб Н. РОЛЬ ИРАНА В ОТНОШЕНИЯХ КАЗАХСТАНА СО СТРАНАМИ ЗАЛИВА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....	85
Женис Ж., М. Атик Султан К. ДУХОВНО-КУЛЬТУРНЫЕ ВЛИЯНИЕ ИРАНА В КАЗАХСТАН ПОСЛЕ НЕЗАВИСИМОСТИ.....	91
Иембекова М.О. ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ УРЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТА В СИРИИ И УЧАСТИЕ В НЕМ КАЗАХСТАНА.....	97
Исламбеккызы Ж. ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ В ДЖАЛАГАШСКИЙ РАЙОН КЫЗЫЛОРДИНСКОЙ ОБЛАСТИ В 1960 ГОДАХ.....	105
Исова Л.Т. ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ ЕВРАЗИЙСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ.....	110
Исова Л.Т. ГОСУДАРСТВА СЕВЕРНОЙ АФРИКИ И БЛИЖНЕГО ВОСТОКА НАКАНУНЕ НОВОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	119
Исова Л.Т. СЫРТҚЫ САЯСАТТАҒЫ ҚАЗАҚ-МОҢҒОЛ ҚАТЫНАСТАРЫНЫҢ БАСЫМ-БАҒЫТТАРЫ.....	127

Калемшариев Е. ТЕОРИИ УЧЁНЫХ О ВРЕМЕНИ СОСЛОВИЯ «СОКРОВЕННОГО СКАЗАНИЯ МОНГОЛОВ».....	136
Камалов А.К., Сауданбекова Ш.Т. СУЕВЕРИЯ И ОБЫЧАЙ В НАЦИОНАЛЬНОМ МИРОВОЗРЕНИИ КАЗАХОВ И ЯПОНЦЕВ. СЕМИОТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ.....	141
Картаева Т.Е. ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЯ ФОТОИСТОЧНИКОВ В ИСТОРИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ.....	146
Килыбаева П.К. МЕЖКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	155
Килыбаева П.К., Нурсултанова Л.Н. ПРОБЛЕМА ВОДНЫХ РЕСУРСОВ В РЕГИОНЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ: СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.....	163
Кузембаева А.Б., Байкушикова Г.С. К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИЕ ИЗРАИЛЬСКОГО ЛОББИ В ФОРМИРОВАНИИ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА США.....	172
Кузембай С.А. АБЛАЙ ХАН – СИМВОЛ СВОБОДЫ КАЗАХСКОГО НАРОДА (К ПРОБЛЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ «МӘҢГІЛІК ЕЛ»).....	178
Курманбаева К.С. ЖАЛОБЫ-ЗАЯВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК (20-30-ЕГ. XX В.).....	184
Макашева К.Н., Сейдахметова А.А. К ВОПРОСУ ПОЛИТИКИ ЮЖНО-АФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В УСЛОВИЯХ АПАРТЕИДА.....	189
Макашева К.Н. КАЗАХСТАН-ФРАНЦИЯ: К ВОПРОСУ О СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПАРТНЕРСТВЕ В XXI ВЕКЕ.....	199
Мейрманова Г.А., Жандыбаева С.С. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЛЕВОЙ ЭТНОГРАФИИ.....	208
Мурзаходжаев К.М. ИСТОРИОГРАФИЯ ДЖАДИДСКОГО ДВИЖЕНИЯ В КАЗАХСТАНЕ.....	215
Нургазы Д. ФАКТОРЫ, ПОВЛИЯВШИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ЗИЯТА ШАКАРИМУЛЫ.....	223
Рахимова А.А. ИЗ ИСТОРИИ СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ЖЕНСКАЯ ПРОГИМНАЗИИ И ГИМНАЗИИ (1856 – 1917 ГГ.).....	231
Сериккызы А. НАУЧНАЯ И КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАЗАХСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ XIX-XX ВЕКА.....	243
Хайрулдаева А. ОТНОШЕНИЯ КАЗАХОВ С ХИВИНСКИМ И КОКАНДСКИМ ХАНСТВАМИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА В ТВОРЧЕСТВЕ ЖЫРАУ.....	249
Хорват В. ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КУРГАНОВ АРЖАНСКОГО ТИПА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ.....	256

Шалагин А.В.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ ПО ВОПРОСУ ПРОНИКНОВЕНИЯ ХРИСТИАНСТВА В
ЦЕНТРАЛЬНУЮ АЗИЮ И В КАЗАХСТАН В IV-XII ВЕКАХ (ПОЗДНЯЯ АНТИКА,
СРЕДНИЕ ВЕКА).....267

CONTENTS

Atygaev N. THE ISLAMIZATION OF MOGHULS (ACCORDING TO MIRZA MUHAMMAD HAIDAR'S «TARIKH-I RASHIDI»).....	8
Beysegulova A. NUMBER AND GEOGRAPHICAL LOCATION OF KARACHAY AND BALKAR ETHNIC GROUPS IN KAZAKHSTAN.....	16
Beisenov A. SARYARKA - LAND OF ANCIENT CULTURE.....	25
Beisenov A., Jumabekova G., Bazarbayeva G. THE ART OF THE SARYARKA IN THE SAKA EPOCH.....	32
Belous G.S. O.A. SHKAPSKY ABOUT AGRARIAN POLICY IN THE KAZAKH STEPPE AT THE END OF XIX – THE BEGINNING OF THE XXTH CENTURIES.....	37
Dosanova Sh.R. N.A. NAZARBAYEV GENERATOR OF THE IDEA "MANGILIK EL".....	50
Dosanova Sh.R. THE NATIONAL IDEA "MANGILIK EL" AND ITS IMPLEMENTATION ON INSTITUTIONAL REFORM.....	56
Esimova K.Zh. ETHNO-LINGUISTIC PROCESSES IN THE CONDITIONS OF BILING IN THE PERIOD OF GOALINE.....	60
Esimova K.Zh. CULTURAL-CONDITIONAL CONDITIONS OF LIFE OF THE FIRST CHERRES.....	74
Zhengis Zh., A. Dyab N. THE ROLE OF IRAN IN RELATIONS BETWEEN KAZAKHSTAN AND THE GULF COUNTRIES: HISTORICAL ANALYSIS.....	85
Zhengis Zh., M. Atik Sultan K. SPIRITUAL-CULTURAL INFLUENCE OF IRAN TO KAZAKHSTAN AFTER PURCHASING INDEPENDENCE.....	91
Iembekova M.O. DIPLOMATIC SETTLEMENT OF THE CONFLICT IN SYRIA AND THE PARTICIPATION OF KAZAKHSTAN.....	97
Islambekkyzy Zh. SETTLERS IN THE DZHALAGASH REGION OF THE KYZYLORDA IN THE 1960TH YEARS.....	105
Issova T.L. GEOPOLITICAL MEASUREMENTS OF EURASIANS' IN THE CONDITIONS OF GLOBALIZATION.....	110
Issova T.L. THE STATES OF NORTH AFRICA AND THE MIDDLE EAST ON THE EVE OF NEW PERIODIC SYSTEM OF THE MODERN INTERNATIONAL RELATIONS.....	119
Issova T.L. PRIORITY THE DIRECTIONS OF THE KAZAKH-MONGOLIAN RELATIONS IN FOREIGN POLICY.....	127
Kalemshariv Y. SCIENTISTS THEORIES ON THE TIME OF COMPOSITION OF THE "SECRET HISTORY OF MONGOLS".....	136

Kamalov A.K., Saudanbekov Sh.T.	
THE RITUAL CULTURE OF KAZAKH AND JAPANESE IN NATIONAL WOLDVIEWS. SEMIOTIC ANALYZE.....	141
Kartaeva E.T.	
HISTORICAL AND CULTURAL SIGNIFICANCE OF PHOTOGRAPHIC SOURCES IN HISTORICAL RESEARCH.....	146
Kilybaeva P.K.	
INTERCULTURAL DEVELOPMENT IN CENTRAL ASIA AT THE PRESENT STAGE.....	155
Kilybaeva P.K., Nursultanova L.N.	
THE PROBLEM OF WATER RESOURCES IN CENTRAL ASIAN REGION: SOCIO-ECONOMIC ASPECTS.....	163
Kuzembayeva B.A., Baikushikova S.G.	
INFLUENCE OF THE ISRAEL LOBBY IN SHAPING US FOREIGN POLICY.....	172
Kuzembay S.A.	
ABLAI KHAN - A SYMBOL OF FREEDOM OF THE KAZAKH PEOPLE(TO THE PROBLEM OF NATIONAL IDEA "MANGILIK EL").....	178
Kurmanbayeva S.K.	
COMPLAINTS-APPLICATIONS OF POLITICAL REPRESSION AS A HISTORICAL SOURCE(20-30YEARS OF XX CENTURY).....	184
Makasheva N.K., Seidakhmetova A.A.	
TO THE QUESTION OF THE POLICY OF THE SOUTH AFRICAN REPUBLIC IN THE CONDITIONS OF APARTHEID.....	189
Makasheva N.K.	
KAZAKHSTAN-FRANCE: TO A QUESTION OF STRATEGIC PARTNERSHIP IN XXI A CENTURY.....	199
Meirmanova A.G., Zhandibaeva S.S.	
RELEVANCE AGAINST CYBERCRIME.....	208
Murzakhodzhaev M.K.	
HISTORIOGRAPHY OF THE JADID`S MOVEMENT IN KAZAKHSTAN.....	215
Nurgazy D.	
THE FACTORS THAT AFFECTED THE FORMATION OF ZIYAT SHAKARIMULY`S PERSONALITY.....	223
Rakhimova A.A.	
FROM THE HISTORY OF THE SEMIPALATINSK FEMALE PROGYMNASIUM AND GYMNASIUM (1856 – 1917).....	231
Serikqyzy A.	
SCIENTIFIC AND CULTURAL AND EDUCATIONAL ACTIVITIES OF THE KAZAKH INTELLECTUALS OF THE XIX-XX CENTURY.....	243
Khairuldaeva A.	
RELATIONS OF THE KAZAKHS WITH THE KHIVA AND KOKAND KHANATES IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY IN THE ART OF ZHYRAU.....	249
Horvath V.	
PROBLEMS OF THE RESEARCH OF THE KURGANS OF ARZHAN-TYPE OF CENTRAL ASIA.....	256
Shalagin A.B.	
HISTORICAL SOURCES ON THE PENETRATION OF CHRISTIANITY INTO CENTRAL ASIA AND KAZAKHSTAN IN THE IV-XII CENTURIES (LATE ANTIQUITY, MIDDLE AGES).....	267

EDU.E-HISTORY.KZ

Электрондық ғылыми журналы

2014. 1 (1)

Бас редактор: Әбжанов Х.М.

Компьютерде беттеген: Зикирбаева В.С.

Жарияланған күні: 30.03.2014.

Пішімі 70х100/16. Баспа табағы 22,9.

Құрылтайшысы және баспагері:

Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрлігі Ғылым комитеті

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты

Редакция мен баспаның мекен-жайы:

050010, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй

ҚР БҒМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты

Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

E-mail: edu.history@bk.ru.

Журнал сайты: <https://edu.e-history.kz>

Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТЖЭИ басылған:

050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй